

имеющими точно установленный смысл, предписывает им совершенно новые значения, сознательно отдаленные от общеупотребительных»¹⁰⁵.

В наше время мы можем обратиться к работам такого глубокого исследователя, каким, без сомнения, является академик В.М. Полтерович. Намереваясь «развить понятийный аппарат для объяснения того, почему в процессе реформ (направленных на повышение эффективности экономической системы) появляются устойчивые неэффективные институты», он использует слова («институт»), «норма» и «правило поведения» как синонимы, хотя их тождественность неочевидна¹⁰⁶.

В этом смысле бракосочетание Меркурия и Клио было почти счастливым¹⁰⁷, и вряд ли можно назвать случайным то обстоятельство, что перемены в «новой экономической истории» связаны с конкуренцией мод в культуре постмодернизма.

Э. Ле Руа Ладюрю, один из пионеров клиометрики в Европе, утверждал некогда, что историк должен стать программистом, «или его больше не будет», но, как иронично заметил А. Про, после этого заявления «он выехал в Монтанью» и написал «обыкновенную историю» окситанской деревни¹⁰⁸. Однако новое прочтение клиометрики необходимо, так как без исторического метода любая теория хозяйства абсурдна, а в математизированной до предела экономической теории XXI в. других исторических методов пока не существует.

В.И. Зворыгин

ДЕЛОВЫЕ ДНЕВНИКИ М.В. НЕЧКИНОЙ ЗА 1919 – 1923 ГГ. КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

Совсем недавно, в 2004 – 2006 гг. журнал «Вопросы истории» опубликовал интереснейший исторический источник – дневники М.В. Нечкиной. Историк, историограф, педагог и организатор науки академик Милица Васильевна Нечкина (1899 – 1985) на протяжении ряда лет (1919 – 1984) вела «деловые дневники».

Дневники не составляют хронологически неразрывный блок записей, отчасти по личным причинам автора, отчасти потому, что не все записи хорошо сохранились. Тем не менее, в определенные хронологические отрезки дневники велись регулярно и тщательно отображают не только объем проделанной работы, но и наиболее важные события дня для Милицы Васильевны. Наиболее ранний из таких отрезков относится к 1919 – 1923 гг. Первые три года этой «шестилетки» Нечкина учится на историко-филологическом факультете Казанского университета (1918 – 1921), следующие два является его профессорским стипендиатом со специализацией по русской истории.

При изучении данного фрагмента дневников, ставилась цель с одной стороны понять внутренний мир автора: интересы, личностные качества, уровень духовной культуры; с другой стороны на этой основе реконструировать типичные для студента, а затем и преподавателя условия, в которых оказывалась М.В. Нечкина.

В связи с этим перед нами стоят три основные задачи: определить характер записей, которые делались в этих дневниках; выяснить, что по этим записям можно узнать об

¹⁰⁵ Блок М. Апология истории или Ремесло историка / Пер. Е.М. Лысенко, прим. и вступ. ст. А.Я. Гуревича. М., 1986. С.99.

¹⁰⁶ Полтерович В.М. Институциональные ловушки и экономические реформы// Экономика и математические методы. 1999. Т. 35. № 2. С.4. Сама теория институциональных ловушек не может считаться «нейтральной по отношению к идеологическим спорам», так как одной из важнейших задач начального этапа реформ в ней объявляется «изъятие переходной ренты в пользу государства» (Там же. С.15).

¹⁰⁷ Есть, впрочем, и мнение Ф. Броделя: «История, называемая экономической и представляющая собой еще не вполне сложившуюся дисциплину, не обладает, согласно расхожему и предвзятому мнению, достаточным благородством». – См.: Бродель Ф. Динамика капитализма / Пер. В. Колесникова. Смоленск, 1993. С.10).

¹⁰⁸ Про А. Двенадцать уроков по истории / Пер. Ю.В. Ткаченко. М., 2000. С.218-219

авторе и его окружении; осознать, как соотносится историческая эпоха, в которой жила М.В. Нечкина с сегодняшним днем.

Беглого просмотра дневником достаточно, чтобы определить их основное назначение: фиксировать объем проделанной работы. Т.е. помимо этих дневников существуют заранее составленные планы автора по чтению и усваиванию литературы, написанию научных работ и т.п. Сверяя планы с «деловыми дневниками» М.В. Нечкина могла видеть, сколько времени требовалось для освоения какой-либо темы, с какими книгами и людьми она сталкивалась ранее, какой объем работы выполнен за какое-то время.

Но помимо записей о научной работе здесь упоминаются и обыкновенные бытовые хлопоты, связанные с нелегкими временами, которые переживала тогда Россия, и оценки (как рациональные, так и эмоциональные) людей, книг, событий, мероприятий, имевших место в жизни молодого историка. В какие-то моменты деловые дневники напоминают рабочий дневник спортсмена, отмечающего, что и сколько сегодня сделано, какого было состояние здоровья, самочувствие и настроение на текущий день. В итоге несколько строчек подведут итог проделанной работе: «Кончила сочинение на тему «Приложение теории экономического материализма в российской истории». Это случилось в 7 ч. вечера без 2 минут. В сочинении 644 страницы»¹⁰⁹.

Исходя из всего этого, можно реконструировать круг интересов автора, его жизненную позицию, проблемы, с которыми ему приходилось иметь дело. Милица Васильевна предстает нам человеком с многогранными интересами. Среди прочитанных книг можно найти и сборник «Смена веков», и «Очерки теории исторического познания» Р. Виппера, и «Графику сатирических журналов» П.М. Дульского,¹¹⁰ и такую книгу, как «Освальд Шпенглер и закат Европы»¹¹¹, и в конце концов, Библию¹¹². Живой интерес этого незаурядного человека возбуждают самые разные сферы науки: история, социология, искусство и социология искусства, психология, теория относительности¹¹³, психоанализ¹¹⁴.

За увлечением Фрейдом, Марксом, Шпенглером, Джеймсом и др. можно увидеть стремление понять возможные исторические пути России, поиск счастья для каждого человека. А это позволяет определить духовность человека, переплетенную в данном случае с некоторой религиозностью. «Была в церкви», – промелькнет в тексте фраза¹¹⁵. Особенно показательно то, что Милица Васильевна отмечает в дневнике все религиозные даты и праздники: страстную неделю, Пасху, Сочельник, Рождество Христово, Благовещение¹¹⁶. Забавно на этом фоне выглядит отметка о дне рождения К.Маркса под 5 мая¹¹⁷. Кроме того, в ее жизни всегда находится место для искусства: чтение сборника «Северные цветы», стихов Сафо¹¹⁸, произведений В. Гюго, А. Ахматовой, А.С. Пушкина, Ш.Руставели¹¹⁹.

Время, в которое жила М.В. Нечкина, было достаточно тяжелым. Не хватало самого необходимого: книг. Их покупали, брали в университете, друг и друга, сидели в библиотеке. Если не брать в расчет этого, то проблемы и ситуации, с которыми сталкивалась эта женщина, будут понятны большинству современных студентов: требования помнить даты (экзаменатор «Спрашивал года, но я года вообще не знаю и не

¹⁰⁹ Дневники академика М.В. Нечкиной//Вопросы истории №11 – 2004. С. 130.

¹¹⁰ Дневники академика М.В. Нечкиной//Вопросы истории №1 – 2005. С. 116-120.

¹¹¹ Там же. С. 111.

¹¹² Там же. С. 113.

¹¹³ Там же. С. 124.

¹¹⁴ Там же. С. 119.

¹¹⁵ Дневники академика М.В. Нечкиной//Вопросы истории №2 – 2005. С. 127.

¹¹⁶ Дневники академика М.В. Нечкиной//Вопросы истории №10 – 2004. С. 116, 117, 123, 128.

¹¹⁷ Там же. С. 122.

¹¹⁸ Там же. С. 118.

¹¹⁹ Там же. С. 120-122.

учу»¹²⁰, – возмущается М.В. Нечкина), скука на лекциях, нелепые вопросы и непрофессионализм преподавателей, «уродливо-отвратительные учебники»¹²¹, житейские проблемы и конфликт поколений «Мама мучит. Я плакала на кухне»¹²². Находят свое место и любовные переживания: на страницах дневника появляются некие Вова¹²³, Миша¹²⁴, Трошин Г.Я.¹²⁵ Отзывчивость Нечкиной не знает границ: если арестуют ее знакомых – она имгом выхлопочет освобождение¹²⁶.

Таким образом, несмотря на то, что деловые дневники, скорее всего, являлись инструментом контроля за выполнением поставленных планов, они дают сжатое изложение проделанной работы, наиболее интересующих М.В. тем, книг и людей. Они позволяют ухватить саму суть жизни молодого историка, увидеть ее глазами то, что важного произошло в течение дня, месяца, года.

Перед нами раскрывается история повседневности, отображающая главный предмет и объект истории – человека. Причем в данном случае этот человек – историк: он способен понять и обрисовать современную эпоху, среду своего обитания. Тогда, как и сейчас, Россия переживала далеко не лучшие свои времена, и молодым историкам наравне со всеми нужно было поднимать страну, восстанавливать утраченные знания, искать ответы на возникающие исторические вопросы, учить новое поколение. И тогда, и сейчас преодолеть жизненные проблемы человеку помогают те качества, которыми в полной мере обладала М.В. Нечкина: живость, энергия, энтузиазм, трудолюбие, целеустремленность, многогранность.

В.Д. Камынин

Екатеринбург

ПРОБЛЕМА МОТИВАЦИИ ТРУДА В ПРОМЫШЛЕННОСТИ СССР В 20-30-Е ГГ. XX СТОЛЕТИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Исследование современного этапа развития исторической науки показывает, что на характеристику многих проблем, которые в ней разрабатываются в настоящее время, серьезное влияние оказывает зарубежная историография. На Западе в рамках изучения социальной истории накоплен значительный опыт изучения проблемы мотивации и стимулирования труда рабочих. На рубеже XX – XXI вв. эта литература стала доступной российскому читателю. Некоторые из западных авторов получали возможность опубликовать результаты своих исследований в российских изданиях.¹²⁷

Анализ западной литературы по проблеме мотивации труда содержится в статье известного российского специалиста по рабочей истории А.К. Соколова¹²⁸, который отмечает, что зарубежные исследователи основное внимание уделяют исследованию мотивации труда при капитализме, выделяя среди них материальное вознаграждение, морально-нравственные побуждения и обязательства, принуждение и насилие. Однако в ряде работ рассматривается вопрос о том, какие стимулы к труду существовали к началу индустриализации России и в каких сочетаниях и насколько эффективно они выступали в конкретно-историческом контексте, какими факторами были обусловлены их изменения?

¹²⁰ Дневники академика М.В. Нечкиной // Вопросы истории №12 – 2004. С. 13-14.

¹²¹ Там же. С. 126.

¹²² Там же.

¹²³ Там же. С. 121-123.

¹²⁴ Дневники академика М.В. Нечкиной // Вопросы истории №2 – 2005. С. 143-144.

¹²⁵ Дневники академика М.В. Нечкиной // Вопросы истории №1 – 2005. С. 114-115.

¹²⁶ Там же. С. 113, 115.

¹²⁷ См.: Ван Дер Линден М. Мотивация труда в российской промышленности: некоторые предварительные суждения // Социальная история. Ежегодник. 2000. М., 2000. Лукассен Я. Мотивация труда в исторической перспективе: некоторые предварительные заметки по терминологии и принципам классификации // Там же; и др.

¹²⁸ Соколов А.К. Перспективы изучения рабочей истории в современной России // Отеч. история. 2003. № 5